

УДК 902/904 (574)
МРНТИ 03.41.91

<https://doi.org/10.52967/akz2024.1.23.96.114>

Археологическая эпопея длиною в жизнь: история создания и основные вехи СКАЭ

© 2024 г. Плешаков А.А., Ковшова Н.С.

Keywords: North Kazakhstan, Stone Age, Bronze Age, archaeological exploration, sites, artifacts, traceology

Түйін сөздер: Солтүстік Қазақстан, тас ғасыры, қола дәуірі, археологиялық барлау, ескерткіштер, артефактілер, трасология

Ключевые слова: Северный Казахстан, каменный век, эпоха бронзы, археологическая разведка, памятники, артефакты, трасология

Anatoly Pleshakov¹* and Natalia Kovshova¹

¹*corresponding author, Candidate of Historical Sciences, Honored Professor, M. Kozybaev North Kazakhstan University, Petropavlovsk, Kazakhstan. E-mail: a.apleshakov@gmail.com

¹Laboratory assistant, Center for the Study of the Historical and Cultural Heritage of the Great Steppe, M. Kozybaev North Kazakhstan University, Petropavlovsk, Kazakhstan. E-mail: nata.kovshova.70@mail.ru

A lifetime-long archaeological epic: history of the creation and the main milestones of the North Kazakhstan Archaeological Expedition

The North Kazakhstan Archaeological Expedition (NKAE) was established by G. Zdanovich in 1967 on the basis of the Petropavlovsk State Pedagogical Institute named after K. Ushinsky and the North Kazakhstan Regional Museum of Local History. In the 1970s and 1980s, the following organizations took part in financing the work of the expedition: the Regional Society for the Protection of Monuments; the Regional Children's Excursion and Tourist Station; the Palace of Pioneers. Thanks to these organizations, hundreds of monuments of historical and cultural heritage were discovered and examined, and it became possible to annually, for three to four months, conduct research on large monuments of different eras by excavating large areas. Based on the materials obtained, NKAE scientists have developed the periodization and chronology of the Mesolithic and Neolithic, the Bronze Age of the Andronovo cultural and historical community and the Early Iron Age of the Ural-Kazakh steppes. Hundreds of thousands of artifacts were integrated into scholarly discourse, new archaeological cultures were discovered and highlighted: the Atbasar Neolithic culture, the Botai culture of the first horse breeders, the Petrovsky culture of ancient bronze workers with war chariots and settlements with defensive structures, the Sargary culture of the final bronze; hundreds of scientific works were published. The periods of the Paleolithic and the Middle Ages are still poorly studied.

Source of funding: The article was prepared within the framework of program-targeted financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan 2023–2024, IRN BR18574223.

For citation: Pleshakov, A., Kovshova, N. 2024. A lifetime-long archaeological epic: history of the creation and the main milestones of the North Kazakhstan Archaeological Expedition. *Kazakhstan Archeology*, 1 (23), 96–114 (in Russian). DOI: [10.52967/akz2024.1.23.96.114](https://doi.org/10.52967/akz2024.1.23.96.114)

Анатолий Андреевич Плешаков^{1*},
Наталья Сергеевна Ковшова¹

^{1*}корреспондент-автор, тарих ғылымдарының кандидаты, еңбек сіңірген профессор,

Анатолий Андреевич Плешаков^{1*},
Наталья Сергеевна Ковшова¹

^{1*}автор-корреспондент, кандидат исторических наук, заслуженный профессор, Северо-

М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті, Петропавл қ., Қазақстан
¹зертханашы, Ұлы даланың тарихи-мәдени мұрасын зерттеу орталығы, М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті, Петропавл қ., Қазақстан

**Бір ғұмырға созылған археологиялық эпопея:
СҚАЭ-нің құрылу тарихы мен негізгі кезеңдері**

К.Д. Ушинский атындағы Петропавл мемлекеттік педагогикалық институты мен Солтүстік Қазақстан облыстық тарихи-өлкетану музейі базасында Г.Б. Зданович Солтүстік Қазақстан археологиялық экспедициясын (СҚАЭ) 1967 ж. құрды. 1970–1980 жж. экспедиция жұмыстарын қаржыландыруға Облыстық ескерткіштерді қорғау қоғамы, Облыстық балалар экскурсия-туризм стансасы, Пионерлер сарайы атсалысты. Осы ұйымдардың арқасында тарихи-мәдени мұраның жүздеген ескерткіші ашылып, зерттелді, жыл сайын үш-төрт ай бойы үлкен алаңдарда қазба жұмысын жүргізіп, әртүрлі дәуірдегі ірі ескерткіштерді зерттеуге мүмкіндік туды. Алынған материалдар негізінде СҚАЭ ғалымдары мезолит пен неолит, қола дәуірі андронов мәдени-тарихи қауымдастығы және Орал-Қазақстан даласындағы ерте темір дәуірін кезеңдеп, оның хронологиясын жасап шықты. Жүздеген мың артефакт ғылыми айналымға енгізілді, атбасар неолиттік мәдениеті, алғашқы жылқышылардың ботай мәдениеті, жауынгерлік күймелері мен қорғаныс құрылыстары салынған қоныстарымен ежелгі қола құюшылардың петров мәдениеті, соңғы қоланың сарғара мәдениеті сияқты жаңа археологиялық мәдениеттер ашылып, бөлінді; жүздеген ғылыми еңбек жарық көрді. Палеолит пен орта ғасыр әлі күнге дейін аз зерттелген кезеңдер болып отыр.

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2023-2024 жж. бағдарламалық-нысаналы қаржыландыруы шеңберінде, ЖТН BR18574223 жобасы аясында даярланды.

Сілтеме жасау үшін: Плешаков А.А., Ковшова Н.С. Бір ғұмырға созылған археологиялық эпопея: СҚАЭ-нің құрылу тарихы мен негізгі кезеңдері. *Қазақстан археологиясы*. 2024. № 1 (23). 96–114-бб. (Орысша). DOI: [10.52967/akz2024.1.23.96.114](https://doi.org/10.52967/akz2024.1.23.96.114)

Казахстанский университет им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Казахстан.
¹лаборант, Центр изучения историко-культурного наследия Великой степи, Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Казахстан.

**Археологическая эпопея длиною в жизнь: история
создания и основные вехи СКАЭ**

Северо-Казахстанская археологическая экспедиция (СКАЭ) была создана Г.Б. Здановичем в 1967 г. на базе Петропавловского государственного педагогического института им. К.Д. Ушинского и Северо-Казахстанского областного историко-краеведческого музея. В 1970–1980-е гг. в финансировании работ экспедиции принимали участие: Областное общество охраны памятников; Областная детская экскурсионно-туристическая станция; Дворец пионеров. Благодаря этим организациям были открыты и обследованы сотни памятников историко-культурного наследия и появилась возможность ежегодно, на протяжении трех-четырёх месяцев, проводить исследования крупных памятников разных эпох раскопами больших площадей. На основе полученных материалов учёными СКАЭ разработаны периодизация и хронология культурно-исторической общности и раннего железного века Урало-Казахстанских степей. Были введены в научный оборот сотни тысяч единиц артефактов, открыты и выделены новые археологические культуры: атбасарская неолитическая культура, ботайская культура первых коневодов, петровская культура древних бронзолитейщиков с боевыми колесницами и поселениями с оборонительными сооружениями, саргаринская культура финальной бронзы; изданы сотни научных трудов. Малоизученными до сих пор остаются периоды палеолита и средневековья.

Источник финансирования: Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК 2023-2024, ИРН проекта BR18574223.

Для цитирования: Плешаков А.А., Ковшова Н.С. Археологическая эпопея длиною в жизнь: история создания и основные вехи СКАЭ. *Археология Казахстана*. 2024. № 1 (23). С. 96–114. DOI: [10.52967/akz2024.1.23.96.114](https://doi.org/10.52967/akz2024.1.23.96.114)

Введение (Плешаков А.А., Ковшова Н.С.)

История Северо-Казахстанской археологической экспедиции – это целая эпоха в археологической науке Казахстана. Экспедиция воспитала несколько поколений учёных не только для Казахстана, но и для ближнего и дальнего зарубежья. Они работают в научных учреждениях Казахстана: в городах Петропавловск, Кокшетау, Астана, Алматы, Караганда; в научных центрах Российской Федерации – в Челябинске, Тюмени, Екатеринбурге, Новосибирске; в Евразийском отделе DAI (г. Берлин). На материалах экспедиции защищено более 10 кандидатских и несколько докторских диссертаций. Неоценимый вклад в развитие археологической науки в Северном Казахстане внесли: Г.Б. Зданович – основатель СКАЭ, С.Я. Зданович, В.Ф. Зайберт, А.А. Плешаков, М.К. Хабдулина, В.И. Зайтов, Н.С. Татаринцева, О.И. Мартынюк, Т.А. Даниленко, А.М. Кисленко, Н.С. Ковшова, Р.А. Попович и многочисленные участники экспедиции.

Планомерные археологические исследования в Северо-Казахстанской области (СКО) начались в 1966 г. с приездом в Петропавловск Геннадия Борисовича Здановича и его супруги Светланы Яковлевны после окончания Уральского государственного университета. Г.Б. Зданович поступил на работу в Петропавловский педагогический институт им. К.Д. Ушинского* (*ныне – СКУ им. М. Козыбаева), а Светлана Яковлевна – в Северо-Казахстанский областной историко-краеведческий музей, где по совместительству работал и Г.Б. – как мы его называли. С этого времени в учебные планы специальности «История» была введена полевая археологическая практика. По словам Геннадия Борисовича, в пединституте к нему подошёл студент и категорически заявил о желании заниматься в археологическом кружке, которого ещё не существовало. Это был Виктор Зайберт.

Идея студенческого и школьного кружка, наверное, так и возникла.

Г.Б. Зданович решил организовать школьный археологический кружок, в котором занимались старшеклассники СШ № 1 им. В.И. Ленина г. Петропавловска, они и стали участниками экспедиции в 1967 г., а «пионервожатый» – студент пединститута Виктор Зайберт.

Так начиналась СКАЭ. Участникам первых лет работы кружка – «Школа юных археологов» – было присвоено романтическое название «племени Маринд-Аним» со своим флагом, традициями и гимном. До 2000-х годов продолжались занятия со школьниками, зимой это были теоретические курсы в стенах музея и увлекательные походы на загородную туристическую базу, которые подкреплялись практикой в летний период. Ежегодно в полевых исследованиях принимали участие 50–100 учеников не только из школ города и области, но и интерната, детского дома и подростки, состоящие на учёте в детской комнате милиции. Так на протяжении многих лет работа со школьниками являлась одним из важных направлений деятельности экспедиции.

Особенности методики проведения научных исследований СКАЭ (Плешаков А.А., Ковшова Н.С.)

Основной темой исследований для Г.Б. Здановича являлась эпоха бронзы, но он построил работу коллектива таким образом, чтобы в дальнейшем была возможность для каждого получить археологический материал по различным научным направлениям и этапам древних эпох, необходимый при повышении научного уровня всех сотрудников.

Результаты работ учёных СКАЭ опубликованы в сотнях научных сборников и монографиях. Исследования каменного века позволили ввести в научный оборот неолитическую атбасарскую культуру. Раскопки энеолитических памятников в Северном Казахстане и на сопредельных территориях дали возможность обосновать ботайскую культуру. По богатейшим материалам эпохи бронзы в науку вошли петровская и саргаринская культуры. С первых лет экспедицией ведутся планомерные исследования памятников раннего железного века. На территории Северного Казахстана обнаружены и исследованы поселения и десятки курганов этого периода. В северной части г. Петропавловска в 1978–1980 гг. раскопано городище Ак-Тау, в 1980 г. в 30 км южнее – поселение Карлуга [Хабдулина 1994]. По материалам памятников раннего железного века региона М.К. Хабдулиной

была защищена кандидатская диссертация. Большой интерес представляют материалы святилища Байкара сакского времени, исследованного Казахстанско-Германской экспедицией в 1997–1999 гг., по результатам этих работ в Германии была опубликована коллективная монография [Parzinger et al. 2003]. В 2004 г. были начаты планомерные работы по комплексному обследованию городища Ак-Ирий у села Долматово на севере области.

Большим пробелом в археологических исследованиях является отсутствие данных о палеолите, за исключением находки в 1940 г. двух бивней мамонтов и трёх каменных предметов на глубине 18 м при рытье колодца в селе Петерфельд в 20 км на запад от г. Петропавловска, хотя на территории области периодически находят остатки мамонтовой фауны доголоценового периода. Довольно скудными являются сведения, характеризующие и средневековые Северного Казахстана.

В 1966 г. Геннадий Борисович провёл разведочные работы по обследованию поймы р. Ишим и наметил памятники для будущих исследований. Первый, 1967 г. полноценной экспедиции дал хорошее начало археологических исследований в Северном Казахстане. Проводились работы у сёл Явленка и Покровка (фото 1)¹. Были раскопаны курганы раннего железного века у с. Покровка с захоронениями воинов. По черепам из погребений М.М. Герасимовым были выполнены реконструкции облика людей, и эти скульптуры и макет погребения теперь являются гордостью и украшением экспозиции областного музея. Были проведены первые планомерные разведки памятников на территории СКО, а в последующие годы массовые разведочные работы проводились практически по всему Северному Казахстану. Только на территории Северо-Казахстанской области было обнаружено и обследовано более 600 объектов археологии, относящихся к памятникам историко-культурного наследия каменного, бронзового, раннего железного веков и Средневековья.

Среди важных исследований необходимо назвать раскопки 1968 г.² Исследования начались с поселения и могильника у с. Ильинка, где Геннадий Борисович впервые применил новую методику для исследований поселенческих комплексов, которая заключалась в раскопках большими площадями. Это позволяло рассматривать всю картину планиграфии посёлка и стратиграфии культурных напластований памятника и отдельных жилищных комплексов (фото 2).

Фото 1. Первый археологический лагерь СКАЭ у с. Явленка. 1967 г. На снимке (слева направо): Халида Миндыбаева, Людмила Нагаткина, Сергей Рутман

1-фото. Явленка ауылындағы СҚАЭ-нің алғашқы археологиялық лагері, 1967 ж. Суретте (солдан оңға қарай): Халида Миндыбаева, Людмила Нагаткина, Сергей Рутман

Photo 1. The first archaeological camp of the NKAЕ near the village of Yavlenka. 1967. In the picture (from left to right): Khalida Mindybayeva, Lyudmila Nagatkina, Sergey Rutman

¹ Все снимки в данной статье из личного архива А.А. Плешакова.

² В памяти автора лето 1968 г. выдалось холодным. Выезд в поле состоялся 4 июня, а на следующий день выпал снег. Целый месяц погода не баловала участников экспедиции.

Фото 2. Поселение Ильинка I. Раскопки широкими площадями. 1968 г.
2-фото. Ильинка I қонысы. Кең алаңдармен қазу, 1968 ж.
Photo 2. The settlement of Ilyinka I. Excavations in wide areas. 1968

Такая методика позволила оценить картину всего поселения одновременно и раскрыть процесс заселения площадки на протяжении бронзового века. Одно из жилищ впервые на Урало-Казахстанском пространстве оказалось однослойным и принадлежало к финальной бронзе с чистым комплексом «валиковой» керамики, что впоследствии дало Геннадию Борисовичу представление о финальном этапе в периодизации эпохи бронзы. Восемь раскопанных курганов дали материал по раннему железному веку и средневековью.

В июле работы велись у села Явленка, где раскапывалось поселение эпохи бронзы и стоянка каменного века с участием Лии Яковлевны Крижевской. Затем отряд перебазировался на живописный берег р. Ишим в месте впадения в него реки Иман-Бурлук. Необычными для участников экспедиции казались каменные конструкции курганов, а обнаруженная в погребениях фёдоровская посуда поражала своей изящностью форм и орнаментами. Осенью начались планомерные разведки [Зданович Г.Б., Зданович С.Я. 1969].

В 1970 г. в г. Петропавловске была проведена II студенческая Урало-Поволжская археологическая конференция с участием учёных и будущих известных археологов, таких как академик В.И. Молодин, И.Б. Васильев, А.А. Выборнов и др. В 1985 г. эта конференция проводилась в г. Челябинске, где была представлена большая делегация из г. Петропавловска (фото 3).

За первые 20 лет (1967–1986 гг.) Северо-Казахстанской археологической экспедицией (СКАЭ) и Урало-Казахстанской археологической экспедицией (УКАЭ) было выявлено около 100 поселений и более 120 погребальных комплексов, относящихся к андроновской культурно-исторической общности. Было установлено, что они располагаются компактными группами в Петропавловском, Атбасарском и Чаглинском микрорайонах Северного Казахстана. Только по меридиональному течению р. Ишим, на казахстанском отрезке, проводились раскопки на десятках поселений и нескольких могильниках эпохи бронзы.

Привлечение специалистов – почвоведов, остеологов и палеоботаников позволило получить новые дополнительные данные для реконструкции хозяйства и палеоклиматических условий в эпоху каменного и бронзового века [Иванов 1984].

Учитывая тот факт, что раскопки велись большими площадями, было исследовано около 20 000 кв. м культурного слоя на поселениях Петровка II–IV, Бишкуль IV, Новоникольское I, Боголюбово I, Вишневка, Ильинка, Явленка I. Более 200 погребальных конструкций могильников Семипалатное, Бурлук, Амангельды, Петровка, Новоникольское дали археологический материал практически по всем этапам эпохи бронзы. Были открыты и исследованы укрепленные поселения эпохи бронзы Петровка II, Новоникольское I, Боголюбово IV, материалы которых легли в основу выделения петровской культуры [Зданович Г.Б. 1983].

Фото 3. Студенческая конференция. Челябинск, 1985 г. Делегация Петропавловска.
Нижний ряд (слева направо): В.Ф. Зайберт, А.А. Плешаков, Л.Я. Крижевская, Г.Б. Зданович, М.К. Хабдулина, Н.С. Татаринцева, А.М. Кисленко. Верхний ряд: Юрий Ган, Олег Лосинкас, Светлана Морозова, Елена Лоскутова, Ирина Лоскутова, Ирина Паламарчук, Наталья Большакова, Римма Попович

3-фото. Студенттер конференциясы. Челябинск, 1985 ж. Петропавл делегациясы.
Төменгі қатарда (солдан оңға қарай): В.Ф. Зайберт, А.А. Плешаков, Л.Я. Крижевская, Г.Б. Зданович, М.К. Хабдулина, Н.С. Татаринцева, А.М. Кисленко. Жоғарғы қатарда: Юрий Ган, Олег Лосинкас, Светлана Морозова, Елена Лоскутова, Ирина Лоскутова, Ирина Паламарчук, Наталья Большакова, Римма Попович

Photo 3. Student conference. Chelyabinsk, 1985. Delegation of Petropavlovsk.
Bottom row (from left to right): Victor Zaibert, Anatoly Pleshakov, Lia Krizhevskaya, Gennady Zdanovich, Maral Khabdulina, Natalia Tatarintseva, Alexander Kislenko. Top row: Yuri Gan, Oleg Losinskas, Svetlana Morozova, Elena Loskutova, Irina Loskutova, Irina Palamarchuk, Natalia Bolshakova, Rimma Popovich

С 1972 г. начинается следующий этап СКАЭ с открытием Карагандинского государственного университета – ректор университета Е.А. Букетов пригласил Г.Б. Здановича на преподавательскую и научно-исследовательскую работу [Хабдулина и др. 2020]. Экспедиция получила новый импульс и размах, когда в коллектив СКАЭ влились силы студентов и школьников г. Караганды. Тогда начались работы на поселении и могильнике Саргары [Зданович Г.Б. и др. 1973].

В Карагандинском университете Г.Б. Зданович в свойственной ему манере создал студенческий археологический кружок, из которого вышли: Виктор Варфоломеев, Эмма Усманова, Александр Таиров и Надежда Иванова. Впоследствии В.В. Варфоломеев, Э.Р. Усманова продолжили успешные археологические исследования на территории Центрального Казахстана, и в настоящее

время являются ведущими специалистами республики, а А.Д. Таиров и Н.О. Иванова составили костяк коллектива г. Челябинска, Северо-Казахстанскую археологическую экспедицию с этого времени возглавил В.Ф. Зайберт.

Изучение памятников каменного века Северного Казахстана (Плешаков А.А., Ковшова Н.С.)

С 1974 г. СКАЭ уже состоит из двух отрядов с самостоятельным финансированием: пединститута под руководством В.Ф. Зайберта и Северо-Казахстанского областного историко-краеведческого музея под руководством А.А. Плешакова. Научные планы и предстоящие объекты исследований намечались руководителями отрядов совместно с Г.Б. Здановичем.

Планомерные работы на стоянках эпохи камня стали проводиться после поступления В.Ф. Зайберта в аспирантуру и утверждения тематики его исследования по каменному веку Северного Казахстана. Одной из первых, исследованных в этот период, была стоянка Жабай-Покровка 1, расположенная на правом берегу р. Жабай.

Следующие исследования были направлены на стоянки каменного века голоценового периода в Атбасарском районе у села Тельмана по берегам многочисленных живописных стариц р. Ишим на фоне степного ландшафта с небольшими всхолмлениями Казахского мелкосопочника [Зайберт 1977]. Сопки характеризуются выходами каменных пород, в том числе кварцитов и яшмокварцитов, которые использовались древним населением в производстве орудий труда. В непосредственной близости от стоянок был обнаружен Тимошовский комплекс древней добычи «кремнистых» пород (яшмокварцит).

Затем усилия археологической экспедиции по исследованию каменного века переместились в Таиншинский район на берег, образованный пересыхающей рекой Чаглинка и высохшими старичными руслами. На расстоянии 6 км между сёлами Виноградовка и Берлиновка было обнаружено около 30 стоянок каменного века, относящихся к эпохам мезолита и неолита.

В Северном Казахстане были обнаружены хорошо стратифицированные памятники (Виноградовка II, VII, XII; Куропаткино I; Тельмана VII–IX, XIV) [Зайберт и др. 1979] Крупномасштабные раскопки стратифицированных памятников голоценового периода позволили В.Ф. Зайберту обосновать атбасарскую культуру с её двумя локальными вариантами – тельманский и явленский и тремя микрорайонами: атбасарский, виноградовский и явленский [Зайберт и др. 2012].

Хронологически атбасарская культура относится к VII–IV тыс. до н.э. Своё название она получила благодаря тому, что наиболее характерные материалы были обнаружены при раскопках памятников в Тельманском микрорайоне близ г. Атбасара. Территориально эта археологическая культура занимает большую зону Тоболо-Иртышского междуречья от Притоболья, западной и юго-западной территории Тургайской ложбины, где В.Н. Логвиным выделена маханджарская культура [Логвин 1986]. На севере она ограничивается лесной зоной Тюменского Приишимья, до Прииртышья с северо-востока и востока, на юге простирается до Казахского мелкосопочника. Пластинчатая индустрия атбасарского неолита на ранних этапах характеризуется вкладышево-пластинчатой техникой. В позднем неолите вкладышевая индустрия сменяется отщеповой технологией. Кроме того, на основе типологического метода обнаруженных артефактов были выделены стоянки, относящиеся к мезолитическому периоду, где известны три микрорайона распространения памятников. В Явленском микрорайоне Петропавловского Приишимья к мезолиту относятся стоянки: Явленка II, Боголюбово I, Бишкуль II и ранний комплекс Мичуринская I. Орудия изготавливались из яшмовидной породы. В Виноградовском микрорайоне это стоянки: Куропаткино I, Виноградовка II, XII. В Тельманском микрорайоне к мезолиту относятся материалы Тельмана VII, VIIa, IXa, XIVa. Причём часть памятников относится к раннему мезолиту – это Куропаткино I, Виноградовка II и нижний слой Виноградовка XII. К позднему мезолиту – Виноградовка XII и II (верхний слой). Возможно, что Куропаткино I и Виноградовка II могут относиться к позднему палеолиту, судя по использованному сырью и характеру орудийного набора.

Для раннего мезолита характерно применение кремнистого сырья светло-коричневого цвета с отщеповой технологией, а для позднего этапа сырьём для изготовления орудий служили яшма, кремль и кварцит серых и желтых и коричневых тонов. Техника расщепления – пластинчатая, с яркими микролитовидными элементами. Характерны одноплощадочные нуклеусы подконической и подпризматической формы. Вторичная обработка – притупляющая ретушь; в позднем мезолите стала широко применяться резцовая техника скола.

Коллекции памятников атбасарской культуры были подвергнуты трасологическому анализу на предмет определения функций орудий труда, степени и приёмов использования и назначения каждого из артефактов. Это необходимо для выяснения хозяйственных комплексов на отдельных археологических памятниках и определения хозяйственной направленности древнего населения в целом [Плешаков 2003].

На основе функционального анализа выяснилось, что в неолитическую эпоху в хозяйстве племён атбасарской культуры Тоболо-Иртышского междуречья наблюдается определённая стабильность присваивающей экономики. Местом обитания коллективов служили площадки надпойменных террас, расположенных на высоте от 2 до 4 м над уровнем воды современных степных рек (Тельманский, Виноградовский микрорайоны) (фото 4), реже – на останцах второй надпойменной террасы р. Ишим (Явленский микрорайон). Основными занятиями населения были охота и рыболовство. Посредством трасологического анализа удалось выделить поселения, где рыболовство играло большую роль, нежели охота. Рыболовство давало стабильность в рационе питания и создавало условия для более оседлого образа жизни. Вероятно, это способствовало переходу к производящей экономике в энеолитическое время. [Плешаков 2013].

На позднем этапе развития атбасарской культуры утрачивается принцип изготовления вкладышевых орудий, всё чаще применяются пластины удлинённых форм и отщепы в качестве заготовок для орудий труда. Разнообразнее становится и вторичная обработка. Краевая, крутая ретушь сменяется параллельной, пологой ретушью. Претерпевают изменения и орудия труда. Появляется большое количество орудий труда из мягких пород камня – сланца, песчаника и гранита (абразивные плитки, топоры, молоты), чаще стали применяться орудия из кости, и в целом среди находок встречается большое количество остеологического материала.

Фото 4. Стоянка Тельмана, 1976 г.
4-фото. Тельман тұрағы, 1976 ж.
Photo 4. The Telman settlement, 1976

Трасологический анализ позволил выделить группы орудий труда по обработке дерева, кости и рога, обработке шкур, изготовлению украшений, одежды, орудий охоты и рыболовства и орудия по изготовлению керамической посуды [Плешаков 1993].

Охотничье хозяйство характеризуют орудия труда, которые представлены в коллекциях наконечниками стрел и копий, вкладышами ножей и кинжалов, составных охотничьих орудий. В рыболовстве применялись вкладышевые составные гарпуны, грузила, которые подтверждают применение сетевого рыболовства ещё в неолите. Большая серия предметов характеризует характер различных домашних промыслов по изготовлению каменных орудий, изделий из дерева, кости и рога, производства керамической посуды, обработки шкур [Плешаков 1992].

Вопросы изучения периодизации эпохи бронзы Северного Казахстана (Плешаков А.А., Ковшиова Н.С.)

На основе полученных материалов по эпохе бронзы в 1975 году Г.Б. Здановичем была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме: «Периодизация и хронология памятников эпохи бронзы Петропавловского Приишимья» [Зданович Г.Б. 1975]. В 1976 году Г.Б. Здановичу поступило предложение о переезде в г. Челябинск для преподавания в новом университете и организации археологической лаборатории, где он создал новую на Урале школу археологов.

Первые годы научной деятельности Г.Б. Здановича в Челябинском государственном университете и его нового коллектива проводились совместно с СКАЭ. Была создана большая объединённая Урало-Казахстанская археологическая экспедиция (УКАЭ): Петропавловского пединститута, Северо-Казахстанского областного музея, Челябинского государственного университета и Челябинского педагогического университета. Исследования проводились на территории Северного Казахстана и Южного Урала. Были раскопаны могильники на берегу Сергеевского водохранилища, могильники и отдельные курганы в бывшем Ленинском (ныне – Есильском) районе, поселения и могильники в Чаглинском микрорайоне, в эти годы проводились археологические раскопки и разведки не только на территории Казахстана, но и в Челябинской области. Благодаря совместным работам А.Д. Таиров, В.С. Мосин, С.Г. Боталов, Н.Б. Виноградов стали докторами наук, Т.С. Малютина и другие защитили кандидатские диссертации (Приложение 1). Большую роль в становлении коллектива, который объединил не только руководитель, но и открытие знаменитого поселения-протогорода Аркаим, где принимали участие и студенты и школьники г. Петропавловска, сыграли многолетние исследования на этом археологическом памятнике. В 1970-е годы стали создаваться коллективы археологов и на соседних территориях – в г. Костанай под руководством выпускника УрГУ В.В. Евдокимов выпускник, в г. Кургане – выпускницы Львовского государственного университета Т.М. Потемкиной, где начали свою деятельность и создали свои научные школы. Расширились исследования в Омской области под руководством В.И. Матющенко. Благодаря археологическим работам М.К. Кадырбаева, были получены новые данные о бронзовом веке Центрального Казахстана. В результате исследований этих учёных появился совершенно новый археологический материал, с которым можно было сравнивать коллекции СКАЭ и делать определённые научные выводы.

В результате анализа новых материалов, полученных в 1970-х гг. с территории обитания населения андроновских культур, впервые на конференциях стали высказываться сомнения в периодизации эпохи бронзы, предложенной К.В. Сальниковым в конце 1940-х – начале 1950-х гг., которая была незыблемой на протяжении двух с лишним десятилетий. Впервые эти сомнения были озвучены В.С. Стоколосом и Э.А. Федоровой-Давыдовой на Уральских археологических форумах. Научная общественность андроноведов оценила смелые для того времени взгляды учёных, которые подтверждались новыми коллекциями, хранящимися в лабораториях научных центров Урала, Казахстана и Сибири.

В 1980 г. поступило предложение о проведении Всесоюзной конференции по проблемам андроновской культурно-исторической общности на базе г. Петропавловска и Челябинска, где находи-

лись большие коллекции по эпохе бронзы Урало-Казахстанского региона. В конференции приняли участие ведущие специалисты Советского Союза, исследующие проблемы андроновских древностей: М.П. Грязнов, Н.Я. Мерперт, М.Ф. Косарев, В.А. Могильников, Т.М. Потемкина, В.И. Матющенко, К.А. Акишев, М.К. Кадырбаев, А.М. Оразбаев, В.В. Евдокимов и другие известные ученые (фото 5-6).

По решению конференции за основу периодизации эпохи бронзы была принята концепция, предложенная Г.Б. Здановичем [Зданович Г.Б. 1975]. Кроме того, в решении было записано

Фото 5. Всесоюзная конференция: «Проблемы Андроновской культурно-исторической общности». Петропавловск–Челябинск, 1980 г.
На снимке (слева направо): М.К. Кадырбаев, Н.Я. Мерперт, В.Ф. Зайберт, К. Новиков (фотограф)

5-фото. «Андронов мәдени-тарихи қауымдастығының мәселелері» бүкілодақтық конференциясы. Петропавл–Челябинск, 1980 ж.
Суретте (солдан оңға қарай): М.К. Қадырбаев, Н.Я. Мерперт, В.Ф. Зайберт, К. Новиков (фотограф)

Photo 5. All-Union conference: «Problems of the Andronovo cultural and historical community». Petropavlovsk–Chelyabinsk, 1980.
In the picture (from left to right): M.K. Kadyrbayev, N.Y. Merpert, V.F. Zaibert, K. Novikov (photographer)

предложение о создании отдела археологии в Северо-Казахстанском областном историко-краеведческом музее, в составе которого работали научные сотрудники: Н.С. Татаринцева, Т.А. Даниленко, О.И. Мартынюк, О.П. Ченченкова, зав. отделом А.А. Плешаков и технические работники, в настоящее время отдел археологии возглавляет Р.А. Попович. Археологический коллектив разместился в отдельном здании с оборудованными лабораториями и фондами для хранения экспонатов.

Таким образом, к 1980 г. были решены вопросы хронологии и периодизации каменного и бронзового века региона, но не было связи между этими эпохами. Для решения этой проблемы в лаборатории были изучены материалы прошлых разведок и принято решение провести исследования по обнаружению хорошего неолитического памятника. Местом разведки для разведочной группы в составе О. Мартынюка и В. Зайтова,

по настоянию В.Ф. Зайберта, была обозначена территория на правом берегу р. Иман-Бурлук, у села Никольское, где было обнаружено большое поселение с видимыми на поверхности жилищными впадинами и множеством артефактов явно неолитического времени [Зайберт 1981].
После этой находки работы по исследованию памятников атбасарской культуры виноградовского микрорайона были прекращены, и экспедиция переместилась на территорию урочища Ботай в сосновый бор, откуда открывалась живописная панорама памятника на мысу, образованного руслом реки и оврагом.

Фото 6. Всесоюзная конференция: «Проблемы Андроновской культурно-исторической общности». Петропавловск–Челябинск, 1980 г. На снимке (слева направо): А.А. Плешаков, Г.Б. Зданович, Н.Я. Мерперт, М.П. Грязнов, В.Г. Шестериков (журналист)

б-фото. «Андронов мәдени-тарихи қауымдастығының мәселелері» бүкілодақтық конференциясы. Петропавл–Челябинск, 1980 жыл. Суретте (солдан оңға қарай): А.А. Плешаков, Г.Б. Зданович, Н.Я. Мерперт, М.П. Грязнов, В.Г. Шестериков (журналист)

Photo 6. All-Union conference: «Problems of the Andronovo cultural and historical community». Petropavlovsk–Chelyabinsk, 1980. In the picture (from left to right): A.A. Pleshakov, G.B. Zdanovich, N.Y. Merpert, M.P. Gryaznov, V.G. Shesterikov (journalist)

Начало нового этапа в истории СКАЭ: Ботай, Саргары, Байкара (Плешаков А.А., Ковшова Н.С.)

С июля 1980 г. начался совершенно новый этап в археологических исследованиях СКАЭ. Проводились работы на поселениях Ботай, Роцинское, Баландино, Красный Яр, Сергеевка. В результате этих работ была открыта и утверждена в науке В.Ф. Зайбертом ботайская культура с доместикацией лошади и новым видом комплексного хозяйства, основанного на коневодстве и домашних промыслах [Зайберт 1993].

В 1983 г. на поселении Ботай был проведен Всесоюзный археологический семинар, а в 1995 г. – Международный симпозиум «Ранние коневоды степей Евразии». Мнение отечественных и зарубежных специалистов было однозначным: Ботай – это древнейшее на планете поселение ранних коневодов, а Северный Казахстан – один из главных центров доместикации лошади. Каменные и костяные орудия труда были исследованы трасологическим методом А.А. Плешаковым и Т.А. Даниленко [Даниленко 1995; Плешаков, Зайберт 1985]. Остеологический материал с целью определения доместикации лошади исследовали специалисты, первые определения были сделаны Л.А. Макаровой, Т.Н. Нурумовым и Н.М. Ермоловой [Ермолова 1993; Макарова, Нурумов 1987].

Таким образом, было найдено связующее звено между каменным веком и эпохой бронзы – эпоха производящего хозяйства лесостепной полосы евразийского пространства, основанного на коневодстве.

В свою очередь, у исследователей андроновской культурно-исторической общности отсутствовало понимание переходного периода от бронзы к раннему железному веку. На андроновских памятниках в Приаралье, Восточном, Центральном и Северном Казахстане довольно часто встречалась валиковая керамика, которую археологи интерпретировали по-разному, часто её связывали с кухонной бытовой посудой.

С открытием и исследованием поселения и могильника Саргары, в 1979 г. в кандидатской диссертации С.Я. Зданович была обозначена культура эпохи финальной бронзы, которая получила название – саргаринская культура [Зданович С.Я. 1979].

Из 47 поселенческих комплексов, обнаруженных на территории Северного Казахстана, на 15 проводились археологические раскопки и практически все они были многослойными, где была обнаружена посуда с валиками, относящаяся к финальной бронзе. Эталонными памятниками для выделения культуры явились однослойные поселения Саргары, Петровка IV и могильник Саргары [Зданович С.Я. 1983].

Утверждается, что саргаринская культура сложилась на базе местных культур, с влиянием соседних народов, на огромной территории Урало-Казахстанских степей. Она находит родственные связи, прежде всего, с бегазы-дандыбаевской, алексеевской и, несомненно, с межовской, ирменской и амирабадской культурами. Исследования последних лет в Центральном Казахстане убедительно свидетельствуют об единокультурности северо-казахстанских и синхронных им центрально-казахстанских памятников, и вполне могут быть объединены в единую культурно-историческую общность культур валиковой керамики [Варфоломеев 1987].

После открытия знаменитого поселения Аркаим на Южном Урале, на территории Челябинской области производились совместные работы по исследованию памятников протогородской цивилизации и других объектов археологии, где принимали участие студенты Челябинского университета, Челябинского пединститута, студенты и школьники г. Петропавловска [Зданович Г.Б. 1989].

В полевые сезоны 1997–1999 гг. Казахстанско-Германской археологической экспедицией проводились раскопки могильника Байкара. Храмовый комплекс Байкара находится в районе Шал акына в 3,5 км севернее г. Сергеевка. Могильник состоит из 13 разновременных курганов, обнаружен был в 1956 г. экспедицией К.А. Акишева и о нём имеются сведения в Археологической карте Казахстана [АКК 1960].

Могильник был раскопан совместной Германо-Казахстанской археологической экспедицией в составе сотрудников Евразийского отдела DAI (г. Берлин) и СКАЭ под руководством Г. Парцингера, В. Зайберта, А. Наглера, А. Плешакова. Во время археологических исследований раскопки посетили К.А. Акишев и М.К. Хабдулина.

В результате работ курган № 1 могильника Байкара был определён как храмовый комплекс, сооружение сакского времени, предназначавшееся для отправления культов, а не для погребения умерших. В сарматское время конструкция была использована, вероятно, для захоронения знатного воина. Рядом с большим «курганом» располагается средневековое кладбище. Остальные исследованные курганы относятся к эпохе бронзы.

Обнаруженное погребение в кургане № 1 относится к сарматскому времени, которое являлось вводным в существующую более раннюю конструкцию, датируемую сакским временем. К находкам этого периода относятся золотая нашивная бляшка в виде орла, каменный топорик и 27 грузил от рыболовной сети.

В сарматском погребении и за его пределами обнаружены: антропоморфная стела, два орудия (топор?), две мотыги, 10 раковин каури, четыре трёхлопастных наконечника стрел, фрагменты гончарной посуды, костяные предметы и различные золотые украшения [Parzinger et al. 2003].

После завершения работ и издания в 2003 г. коллективной монографии по Байкаре В.Ф. Зайберт переехал в г. Кокшетау, где организовал Кокшетаускую археологическую экспедицию и возобновил работы на пос. Ботай.

О деятельности СКАЭ в XXI веке (Плешаков А.А., Ковшова Н.С.)

Единственным археологическим сводом памятников на протяжении более полувека являлась Археологическая карта Казахстана, созданная К.А. Акишевым и коллективом археологов в 1960 г., которая является актуальной и сегодня [АКК 1960; Хабдулина и др. 2023]. Со временем возникла необходимость создания нового справочного издания по памятникам историко-культурного наследия страны. На основе государственной программы «Культурное наследие», первым этапом которой явилось создание целостной системы изучения исторических памятников страны, производилась фиксация, описание и нанесение их на карты землепользования. Этот этап включал в себя поиск и первичное обследование памятников археологии, истории и архитектуры, а результатом стало создание Свода памятников по областям.

Свод памятников истории и культуры Северо-Казахстанской области был создан коллективом учёных под руководством А.А. Плешакова и издан в числе первых в Казахстане в 2007 г. Эта книга – результат многолетнего труда северо-казахстанских учёных и краеведов. В Своде отражена информация не только об археологических памятниках и сохранившихся сегодня объектах старины, но и утраченных, вследствие различных причин, но дающих ценные исторические данные для реконструкции древней истории края, истории города и области, исторического развития культуры, градостроительства, торгово-экономических отношений, административно-территориальных изменений региона [Свод... 2007].

При создании Свода памятников истории и культуры Акмолинской области в написании статей о памятниках археологии приняли участие и северо-казахстанские ученые: В.Ф. Зайберт и А.А. Плешаков [Свод... 2009].

Информация по исследованию древностей Северного Казахстана была представлена А.А. Плешаковым в красочном, энциклопедическом издании «Большой атлас истории и культуры Казахстана» [Плешаков 2008].

Отрядом СКАЭ, которым руководил А.А. Плешаков, проводились раскопки могильников у села Баганаты, они дали богатейший материал по погребальному обряду эпохи бронзы и средневековья. В результате работ раскопано 17 курганов эпохи бронзы, раннего железа и средневековья, находки из которых составили богатейшую коллекцию керамики, украшений из золота и бронзы, предметов культового назначения. Частично материалы раскопок были отражены в издании университета [Плешаков и др. 2005].

С 2004 года начались археологические исследования у села Долматово, на городище раннего железного века Ак-Ирий, впоследствии оно было внесено в список сакральных мест. Общая площадь городища, ориентировочно, составляет 22 400 кв.м (140×160 м). С юга на север протяжённость площадки, занятой памятником, составляет 140 м. Западные, восточные и южные обрывистые склоны мыса являются естественной защитой и границами объекта. С северной стороны памятник отделён от внешнего мира ровом и земляным валом (общая длина превышает 160 м). Высота основного (главного) вала в настоящее время составляет от 0.5 до 0.8 м.

Глубокий ров, органично продолжающий систему защитных сооружений, был тщательно облицован дерновыми пластами, а ряд наклонно вкопанных берёзовых столбов, составляющих внутреннюю крепостную стену, завершает общую конструкцию оборонительных элементов. Глубина основного (главного) внутреннего рва колеблется от 0.2 до 0.6 м от современной поверхности. В некоторых местах поперёк основного рва фиксируются перемычки шириной до 0.5–0.8 м. Внешний ров (скорее – ровик, прим. авт.) слабо прослеживается на современной поверхности. Это небольшая впадина шириной 1.0–1.2 м и глубиной до 0.1–0.15 м.

Оригинальной конструктивной особенностью вала является внешний, довольно пологий склон, который в древности был облицован дерновыми пластами. Во-первых, они защищали вал от разрушения, а во-вторых, обладали маскировочной функцией, зрительно нивелируя общую высоту конструкции. В процессе раскопок выявлен не только главный (центральный), но и вспомогательные (боковые) въезды на территорию городища.

Городище функционировало как торгово-пограничный объект и хозяйственно-культурное сооружение. О культовой составляющей свидетельствуют многочисленные, хорошо сохранившиеся кости животных, встречающиеся в отдельных ямах, явно не хозяйственного назначения (фото 7).

В процессе работ наметилась планиграфическая модель жилого пространства, обустроенного в виде набора хозяйственных ям и углублений, окружающих небольшие, хорошо утрамбованные площадки. Зафиксированы жилые площадки. По сохранившимся фрагментам сожжённых лёгких деревянных конструкций, в некоторых местах их деревянные стены были обильно обмазаны глиной, а в отдельных местах скреплены конструктивными узлами, сложенными из нерегулярно сформированных «кирпичей», больше похожих на грубую, но довольно хорошо обожжённую, саманообразную массу.

Фото 7. Городище Ак-Ирий.

Процесс изучения фортификационных сооружений. 2004-2005 гг.

7-фото. Ақ Ирий қаласы.

Фортификациялық құрылысты зерттеу процесі, 2004-2005 жж.

Photo 7. Ak-Iriy settlement. The process of studying fortifications.
2004-2005

3 м, сооружённая из обожжённых глиняных блоков. Раскоп был заложен и на двух соседних впадинах, где обозначились подобные конструкции.

В верхней части, на стенах первого сооружения, зафиксированы следы «прокала» или «обмазки» этих глиняных блоков. Вероятно, конструкция была перекрыта куполом, остатки которого выявлены внутри конструкции в разрушенном состоянии. В результате были обнаружены скелеты двух лошадей, коровы, двух овец и двух собак.

После расчистки сооружения до глубины 3 м из-за погодных условий работы были приостановлены. До завершения археологических исследований на этих конструкциях невозможно говорить о назначении и датировке обнаруженных сооружений. Подобные конструкции в научной литературе интерпретируют как коптильни для мяса, холодильники, печи для обжига извести, но, чаще всего, как плавильные печи [Берс 1954].

Кроме археологических исследований сотрудниками экспедиции поставлена задача по созданию музея под открытым небом. Были построены экспериментальные жилища каменного и бронзо-

В хозяйственных ямах обнаруживаются крупные скопления рыбьих костей, большое количество фрагментов трубчатых костей домашних животных, фрагменты обожжённой глины, небольшие зольники и древесный уголь. Найдены остатки печей, вероятно, предназначенные для выплавки металла, что свидетельствует о том, что древнее население было хорошо знакомо с технологией металлургического производства.

Вещевой инвентарь малочислен – почти за 20 лет обнаружено чуть более 200 единиц. Среди находок имеются артефакты, явно относящиеся к эпохе средневековья. Вероятно, площадка памятника могла использоваться в раннем железном веке и в более позднее время.

Особый интерес вызвали впадины на краю террасы, за пределами оборонительных сооружений. Раскопки одной из них были начаты в 2022 г. и продолжены в 2023 г., где была зафиксирована конструкция округлой формы, диаметром около

вого веков, проведены эксперименты по древним технологиям производства орудий труда, посуды, украшений, целой серии одежды разных эпох и разных социальных слоёв древнего общества [Ковшова, Плешаков 2014; Плешаков 2015]. На территории городища ежегодно проводятся экскурсии для учеников школ и туристических групп. Научная и просветительская деятельность отражается в средствах массовой информации. По материалам экспедиции создаются видеофильмы и слайдофильмы, которые периодически демонстрируются по телевидению СКУ («Парасат»), в программах канала «Хабар» и познавательных-информационных программах областного телевидения. Научная работа лаборатории регулярно освещается и в других средствах массовой информации республики и области. Несколько профессиональных документальных фильмов о деятельности экспедиции размещены в YouTube.

Заклучение (Плешаков А.А., Ковшова Н.С.)

История СКАЭ – это не только история становления и развития науки в регионе, но и становление научных школ в г. Петропавловске, Караганде, Челябинске, научных кадров в Казахстане, России, Германии. Это большая работа по воспитанию подрастающего поколения, патриотическому воспитанию, пропаганде и охране памятников историко-культурного наследия.

Представители СКАЭ принимали участие в работе многих археологических экспедиций: в раскопках курганов таштыкской культуры при строительстве Красноярского топливно-энергетического комплекса; совместно с Самарским университетом в Тюменской области; в экспедиции В.А. Ранова на Памире; проводили разведки в Тюменской тайге; участвовали в разведочных и стационарных работах на Южном Урале; в работах на Джейтунском поселении в Туркмении под руководством В.М. Массона; в работах экспериментально-трассологической экспедиции под руководством Г.Ф. Коробковой и В.М. Массона в Литве, Молдавии, Украине. Во многих из экспедиций вместе с сотрудниками участвовали и студенты.

Коллекции материалов, полученные в ходе работ экспедиции, являются основой экспозиции зала древней истории Северо-Казахстанского областного историко-краеведческого музея и музея СКУ им. М. Козыбаева, присутствуют в фондах Центрального государственного музея РК (г. Алматы), демонстрировались на выставках в Великобритании, Германии и США.

Приложение 1

Перечень авторефератов диссертаций, защищённых на материалах СКАЭ

Авторефераты диссертаций на соискание учёной степени доктора исторических наук:

Виноградов Н.Б. Культурно-исторические процессы в степях Южного Урала и Казахстана в начале II тыс. до н.э. (памятники синташтинского и петровского типов): автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2007. 46 с.

Зайберт В.Ф. Энеолит Урало-Иртышского междуречья: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Новосибирск, 1992. 52 с.

Зданович Г.Б. Урало-казахстанские степи в эпоху средней бронзы: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Челябинск, 2002. 44 с.

Мосин В.С. Мезолит–энеолит Южного Зауралья. Проблемы культурогенеза: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Новосибирск, 2005. 55 с.

Таиров А.Д. Ранние кочевники Урало-Казахстанских степей в VII–II вв. до н.э.: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2005. 54 с.

Авторефераты диссертаций на соискание учёной степени кандидата исторических наук:

Виноградов Н.Б. Южное Зауралье и Северный Казахстан в раннеалакульский период (по памятникам петровского типа): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1984. 28 с.

Зайтов В.И. Развитие каменной индустрии в эпоху неолита-энеолита на территории Северного Казахстана: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1988. 25 с.

- Зайберт В.Ф.* Неолит Северного Казахстана: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1979. 16 с.
- Зданович Г.Б.* Периодизация и хронология памятников эпохи бронзы Петропавловского Приишимья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1975. 27 с.
- Зданович С.Я.* Саргаринская культура – заключительный этап бронзового века в Северном Казахстане: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1979. 20 с.
- Малютина Т.С.* Федоровская культура Урало-Казахстанских степей: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1994. 28 с.
- Мосин В.С.* Энеолитическая керамика Северного Казахстана и Южного Зауралья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1993. 23 с.
- Плешаков А.А.* Характер и развитие орудий труда населения каменного века эпохи голоцена Приишимья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1993. 23 с.
- Таиров А.Д.* Ранние кочевники Южного Зауралья VII – II вв. до н.э.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991. 23 с.
- Хабдулина М.К.* Северный Казахстан в эпоху раннего железного века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1992. 23 с.
- Ченченкова О.П.* Древняя скульптура Западной Сибири: автореф. дис. ... канд. искусств. СПб., 1995. 26 с.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 АКК – Археологическая карта Казахстана / Сост. Е.И. Агеева, К.А. Акишев, Г.А. Кушаев, А.Г. Максимова, Т.Н. Сенигова. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1960. 449 с.
- 2 *Берс Е.М.* Археологические памятники Свердловска и его окрестностей. Свердловск: Свердловское книжное изд-во, 1954. 83 с.
- 3 *Варфоломеев В.В.* Относительная хронология керамических комплексов поселения Кент // Вопросы периодизации археологических памятников Центрального и Северного Казахстана / Отв. ред. В.В. Евдокимов. Караганда: Караганд. ун-т, 1987. С. 56-68.
- 4 *Даниленко Т.А.* Костяной инвентарь поселения Ботай // Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья: межвуз. сб. / Отв. ред. С.Я. Зданович. Челябинск: Башкирский гос. ун-т, Челяб. гос. ун-т, 1985. С. 34-48.
- 5 *Ермолова Н.М.* Остатки млекопитающих поселения Ботай (по раскопкам 1982 года). // Проблемы реконструкции хозяйства и технологий по данным археологии. Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.Ф. Зайберт. Петропавловск: Отдел «Археология Северного Казахстана» ИА НАН РК, 1993. С. 87-89.
- 6 *Зайберт В.Ф.* Раскопки у с. Тельмана Целиноградской области // АО-1976 / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1977. С. 511.
- 7 *Зайберт В.Ф.* Исследования в Северном Казахстане // АО-1980 / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1981. С. 435-436.
- 8 *Зайберт В.Ф.* Энеолит Урало-Иртышского междуречья. Петропавловск: Наука, 1993. 244 с.
- 9 *Зайберт В.Ф., Плешаков А.А., Төлебаев Ә.Ж.* Атбасар мәдениеті – Атбасарская культура / Материалы и исследования по археологии Казахстана. Т. 1. Астана: ФИА, 2012. 352 с.
- 10 *Зайберт В.Ф., Татаринцева Н.С., Заитов В.И.* Исследования в Кокчетавской области // АО-1978 / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1979. С. 534-535.
- 11 *Зданович Г.Б.* Периодизация и хронология памятников эпохи бронзы Петропавловского Приишимья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1975. 27 с.
- 12 *Зданович Г.Б.* Основные характеристики петровских комплексов Урало-Казахстанских степей (К вопросу о выделении петровской культуры) // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья / Отв. ред. Г.Б. Зданович. Челябинск: Башкирский ун-т, 1983. С. 48-68.
- 13 *Зданович Г.Б.* Протгородская культура бронзового века Зауралья как составная часть «степной цивилизации» Евразии // Проблемы археологии скифо-сибирского мира: социальная структура и общественные отношения. Сб. тр. всесоюзн. археол. конф. (г. Москва, 5–7 мая 1989) / Отв. ред. В.Н. Добжанский. Кемерово: Кемеровский ун-т, 1989. Ч. 1. С. 148-150.
- 14 *Зданович Г.Б., Зданович С.Я.* Работы в Северном Казахстане // АО-1968 / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1969. С. 404-405.

- 15 Зданович Г.Б., Зданович С.Я., Зайберт В.Ф., Бойко Т.А., Хабдулина М.К. Работы в Северном Казахстане // АО-1972 / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1973. С. 447-449.
- 16 Зданович С.Я. Саргаринская культура – заключительный этап бронзового века в Северном Казахстане: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1979. 20 с.
- 17 Зданович С.Я. Происхождение саргаринской культуры (к постановке вопроса) // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья / Отв. ред. Г.Б. Зданович. Челябинск: Башкирский гос. ун-т, 1983. С. 69-80.
- 18 Иванов И.В. Изменение почв и природных условий степной зоны СССР в голоцене. Пушино: Изд-во НЦБИ АН СССР, 1984. 28 с.
- 19 Ковшиова Н.С., Плеваков А.А. Опыт реконструкции женской одежды энеолитического времени и эпохи бронзы // Диалог культур Евразии в археологии Казахстана: сб. науч. ст., посвящ. 90-летию со дня рождения выдающегося археолога К.А. Акишева / Отв. ред. М.К. Хабдулина. Астана: Сарыарка, 2014. С. 504-508.
- 20 Логвин В.Н. Неолит и энеолит степного Притоболья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1986. 26 с.
- 21 Макарова Л.А., Нурумов Т.Н. К проблеме коневодства в неолите-энеолите Казахстана // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций: тез. докл. сов.-фр. симпоз. по археологии Центральной Азии и сосед. регионов (г. Алма-Ата, 19–24 октября 1987 г.) / Отв. ред. В.М. Массон. Алма-Ата: Наука КазССР, 1987. С. 46-47.
- 22 Плеваков А.А. Реконструкция хозяйственных комплексов раннеэнеолитической стоянки Тельмана XIV по результатам трасологических исследований // Маргулановские чтения – 1990: м-лы конф. (г. Алма-Ата, 25–27 марта 1990 г.) / Отв. ред. З. Самашев. М.: Наука, 1992. С. 65-72.
- 23 Плеваков А.А. Характер и развитие орудий труда населения каменного века эпохи голоцена Приишимья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1993. 23 с.
- 24 Плеваков А.А. Реконструкция хозяйственных комплексов мезолита-неолита Северного Казахстана. Петропавловск: СКГУ, 2003. 236 с.
- 25 Плеваков А.А. Северо-Казахстанская область // Большой атлас истории и культуры Казахстана / Науч. ред. К.З. Ускенбай. Алматы: АБДИ Компани, 2008. С. 854-859.
- 26 Плеваков А.А. Хозяйство атбасарской культуры по данным трасологических исследований // Козыбаевские чтения 2013: Казахстан в мировых культурно-цивилизационных процессах: м-лы междунар. науч.-практ. конф. (Петропавл, 15 ноября 2013 г.). Петропавл: СКГУ им. М. Козыбаева, 2013. Т. 1. С. 115-119.
- 27 Плеваков А.А. Создание музея под открытым небом на основе реконструкции хозяйственных комплексов // Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований. Сб. статей, посвящ. 70-летию профессора Ю.Ф. Кирюшина / Отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: Алтайский гос. ун-т, 2015. С. 74-78.
- 28 Плеваков А.А., Зайберт В.Ф. Рубящие орудия поселения Ботай // Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья: межвуз. сб. / Отв. ред. С.Я. Зданович. Челябинск: Башкирский гос. ун-т, Челяб. гос. ун-т, 1985. С. 48-58.
- 29 Плеваков А.А., Мартынюк О.И., Баев А.В. Могильник эпохи бронзы Баганаты III. Петропавловск: СКГУ им. М. Козыбаева, 2005. 82 с.
- 30 Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан: Акмолинская область / ред.: В.Ф. Зайберт, Г.М. Камалова. Алматы: Аруна, 2009. 568 с.: ил.
- 31 Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Северо-Казахстанская область / ред. А. Маулен. Алматы: Аруна, 2007. 496 с.
- 32 Хабдулина М.К. Степное Приишимье в эпоху раннего железа. Алматы: Гылым, 1994. 170 с.
- 33 Хабдулина М.К., Карабаспакова К.М., Усманова Э.Р., Варфоломеев В.В. Геннадий Борисович Зданович (1938–2020) // Археология Казахстана (Қазақстан археологиясы). 2020. № 4 (10). С. 138-143.
- 34 Хабдулина М.К., Кошман Т.В., Егинбай А.Е. Грандиозный проект археологического картографирования XX века: целинная экспедиция К.А. Акишева в Приишимье // Археология Казахстана (Қазақстан археологиясы). 2023. № 3 (21). С. 17–31.
- 35 Parzinger H., Zaibert V., Nagler A., Plesakov A. Der große Kurgan von Baikara. Deutsches Archäologisches institute. Eurasien-Abteilung. Mainz: von Zabern, 2003. 280 s. (Archäologie in Eurasien: Bd. 16).

REFERENCES

- 1 Ageeva, E. I., Akishev, K. A. Kushaev, G. A., Maksimova, A. G., Senigova, T. N. (compl.). 1960. *Arheologicheskaya karta Kazahstana (Archaeological map of Kazakhstan)*. Alma-Ata: Academy of Sciences KazSSR (in Russian).
- 2 Bers, E. M. 1954. *Arheologicheskie pamyatniki Sverdlovskaya i ego okrestnostey (Archaeological sites of Sverdlovsk and its surroundings)*. Sverdlovsk: "Sverdlovskoe knizhnoe izd-vo" Publ. (in Russian).
- 3 Varfolomeev, V. V. 1987. In: Evdokimov, V. V. (ed.). *Voprosy periodizatsii arheologicheskikh pamyatnikov Tsentralnogo i Severnogo Kazahstana (Issues of periodization of archaeological sites of Central and Northern Kazakhstan)*. Karaganda: Karaganda University, 56-68 (in Russian).
- 4 Danilenko, T. A. 1985. In: Zdanovich, S. Y. (ed.). *Eneolit i bronzovyy vek Uralo-Irtyshskogo mezhdurechiya (The Eneolithic and the Bronze Age of the Ural-Irtysh Interfluve)*. Chelyabinsk: Bashkir State University; Chelyabinsk State University, 34-48 (in Russian).
- 5 Ermolova, N. M. 1993. In: Zaibert, V. F. (ed.). *Problemy rekonstruktsii hozyaystva i tekhnologiy po dannym arheologii (Problems of economic and technological reconstruction based on archaeological data)*. Petropavlovsk: Department of "Archaeology of Northern Kazakhstan" of the Margulan Institute of Archaeology, 87-89 (in Russian).
- 6 Zaibert, V. F. 1977. In: Rybakov, B. A. (ed.). *Arheologicheskie otkrytiya-1976 (Archaeological discoveries-1976)*. Moscow: "Nauka" Publ., 511 (in Russian).
- 7 Zaibert, V. F. 1981. In: Rybakov, B. A. (ed.). *Arheologicheskie otkrytiya-1980 (Archaeological discoveries-1980)*. Moscow: "Nauka" Publ., 435-436 (in Russian).
- 8 Zaibert, V. F. 1993. *Eneolit Uralo-Irtyshskogo mezhdurechiya (The Eneolithic of the Ural-Irtysh interfluve)*. Petropavlovsk: "Nauka" Publ.
- 9 Zaibert, V. F., Pleshakov, A. A., Tolebayev, A. Z. 2012. *Atbasar madenieti – Atbasarskaya kultura / Materialy i issledovaniya po arheologii Kazahstana (Atbasar culture / Materials and research on the archaeology of Kazakhstan)*. Vol. 1. Astana: Branch of the Margulan Institute of Archaeology (in Russian).
- 10 Zaibert, V. F., Tatarintseva, N. S., Zaitov, V. I. 1979. In: Rybakov, B. A. (ed.). *Arheologicheskie otkrytiya-1978 (Archaeological discoveries-1978)*. Moscow: "Nauka" Publ., 534-535 (in Russian).
- 11 Zdanovich, G. B. 1975. *Periodizatsiya i hronologiya pamyatnikov epohi bronzy Petropavlovskogo Priishimiya (Periodization and chronology of the sites of the Bronze Age of the Petropaul Priishimye)*: abstract of Thesis Cand. of Historical sciences. Moscow (in Russian).
- 12 Zdanovich, G. B. 1983. In: Zdanovich, G. B. (ed.). *Bronzovyy vek stepnoy polosy Uralo-Irtyshskogo mezhdurechiya (The Bronze Age of the steppe zone of the Ural-Irtysh interfluve)*. Chelyabinsk: Bashkir University, 48-68 (in Russian).
- 13 Zdanovich, G. B. 1989. In: Dobzhanskiy, V. N. (ed.). *Problemy arheologii skifo-sibirskogo mira: sotsialnaya struktura i obshchestvennyye otnosheniya (Problems of Archaeology of the Scythian-Siberian World: social structure and public relations)*. Part 1. Kemerovo: Kemerovo University, 148-150 (in Russian).
- 14 Zdanovich, G. B., Zdanovich, S. Y. 1969. In: Rybakov, B. A. (ed.). *Arheologicheskie otkrytiya-1968 (Archaeological discoveries-1968)*. Moscow: "Nauka" Publ., 404-405 (in Russian).
- 15 Zdanovich, G. B., Zdanovich, S. Y., Zaibert, V. F., Boiko, T. A., Khabdulina, M. K. 1973. In: Rybakov, B. A. (ed.). *Arheologicheskie otkrytiya-1972 (Archaeological discoveries-1972)*. Moscow: "Nauka" Publ., 447-449 (in Russian).
- 16 Zdanovich, S. Y. 1979. *Sargarinskaya kultura – zaklyuchitelnyi etap bronzovogo veka v Severnom Kazahstane (The Sargary culture is the final stage of the Bronze Age in Northern Kazakhstan)*: abstract of Thesis Cand. of Historical sciences. Moscow (in Russian).
- 17 Zdanovich, S. Y. 1983. In: Zdanovich, G. B. (ed.). *Bronzovyy vek stepnoy polosy Uralo-Irtyshskogo mezhdurechiya (The Bronze Age of the steppe zone of the Ural-Irtysh interfluve)*. Chelyabinsk: Bashkir State University, 69-80 (in Russian).
- 18 Ivanov, I. V. 1984. *Izmenenie pochv i prirodnykh usloviy stepnoy zony SSSR v golotsene (Changes in soils and natural conditions of the steppe zone of the USSR in the Holocene)*. Pushchino: National Center for Biological Discoveries of the USSR Academy of Sciences (in Russian).
- 19 Kovshova, N. S., Pleshakov, A. A. 2014. In: Khabdulina, M. K. (ed.). *Dialog kultur Evrazii v arheologii Kazahstana (The Dialogue of Eurasian cultures in the archaeology of Kazakhstan)*. Astana: "Saryarka", 504-508 (in Russian).

- 20 Logvin, V. N. 1986. Neolit i eneolit stepnogo Pritoboliya (Neolithic and Eneolithic of the Steppe Tobol river region): abstract of Thesis Cand. of Historical sciences. Moscow (in Russian).
- 21 Makarova, L. A., Nurumov, T. N. 1987. In: Masson, V. M. (ed.). *Vzaimodeystvie kochevykh kultur i drevnih tsivilizatsiy (Interaction of nomadic cultures and ancient civilizations)*. Alma-Ata: “Nauka” Publ., 46-47 (in Russian).
- 22 Pleshakov, A. A. 1992. In: Samashev, Z. (ed.). *Margulanovskie chteniya – 1990 (Margulan readings–1990)*. Moscow: “Nauka” Publ., 65-72 (in Russian).
- 23 Pleshakov, A. A. 1993. *Harakter i razvitie orudiy truda naseleniya kamennogo veka epohi golotsena Priishimiya (The nature and development of tools of the Stone Age population of the Holocene epoch of the Ishim river region)*: abstract of Thesis Cand. of Historical sciences. Alma-Ata (in Russian).
- 24 Pleshakov, A. A. 2003. *Rekonstruktsiya hozyaystvennykh kompleksov mezolita–neolita Severnogo Kazakhstana (Reconstruction of economic complexes of the Mesolithic–Neolithic of Northern Kazakhstan)*. Petropavlovsk: Northern Kazakhstan State University (in Russian).
- 25 Pleshakov, A. A. 2008. In: Uskenbay, K. Z. (ed.). *Bolshoy atlas istorii i kultury Kazakhstana (The Great Atlas of the history and culture of Kazakhstan)*. Almaty: “ABDI Company” Publ., 854-859 (in Russian).
- 26 Pleshakov, A. A. 2013. In: *Kozybaevskie chteniya 2013 (Kozybayev readings 2013)*, 1. Petropavl: Kozybayev Northern Kazakhstan State University, 115-119 (in Russian).
- 27 Pleshakov, A. A. 2015. In: Tishkin, A. A. (ed.). *Arheologiya Zapadnoy Sibiri i Altaya: opyt mezhdistsiplinarnykh issledovaniy (Archaeology of Western Siberia and Altai: the experience of interdisciplinary research)*. Barnaul: Altay State University, 74-78 (in Russian).
- 28 Pleshakov, A. A., Zaibert, V. F. 1985. In: Zdanovich, S. Y. (ed.). *Eneolit i bronzovyi vek Uralo-Irtyshskogo mezhdurechiya (The Eneolithic and the Bronze Age of the Ural-Irtysh Interfluve)*. Chelyabinsk: Bashkir State University; Chelyabinsk State University, 48-58 (in Russian).
- 29 Pleshakov, A. A., Martynyuk, O. I., Baev, A. V. 2005. *Mogilnik epohi bronzy Baganaty III (Burial ground of the Bronze Age of Baganaty III)*. Petropavlovsk: Kozybayev Northern Kazakhstan State University (in Russian).
- 30 Zaibert, V. F., Kamalova, G. M. (eds.). 2009. *Svod pamyatnikov istorii i kultury Respubliki Kazahstan: Akmolinskaya oblast (The official list of the historical and cultural sites of the Republic of Kazakhstan: Akmola region)*. Almaty: “Aruna” Publ.
- 31 Maulen, A. (ed.). 2007. *Svod pamyatnikov istorii i kultury Respubliki Kazahstan. Severo-Kazahstanskaya oblast (The official list of the historical and cultural monuments of the Republic of Kazakhstan. North Kazakhstan region)*. Almaty: “Aruna” Publ. (in Russian).
- 32 Khabdulina, M. K. 1994. *Stepnoe Priishim'ye v epohu rannego zheleza (Steppe Ishim river region in the Early Iron Age)*. Almaty: “Gylm” Publ. (in Russian).
- 33 Khabdulina, M. K., Karabaspakova, K. M., Usmanova, E. R., Varfolomeev, V. V. 2020. In: *Kazakhstan arheologiyasy (Kazakhstan Archeology)*, 4 (10), 138-143 (in Russian).
- 34 Khabdulina, M. K., Koshman, T. V., Eginbay, A. E. 2023. In: *Kazakhstan arheologiyasy (Kazakhstan Archeology)*, 3 (21), 17-31 (in Russian).
- 35 Parzinger, H., Zaibert, V., Nagler, A., Plesakov, A. 2003. *Der große Kurgan von Baikara*. Deutsches Archäologisches institute. Eurasien-Abteilung. Mainz: von Zabern (Archäologie in Eurasien: Bd. 16) (in Deutsch).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. /
Раскрытие информации о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. /
Disclosure of conflict of interest information. The authors claim no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 10.01.2024.
Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 19.02.2024.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 19.02.2024.

